

27.11.20

НАЧАЛО ПРЕЗИДЕНТСКОГО ТРАНЗИТА: ПЕРВЫЕ НАЗНАЧЕНИЯ АДМИНИСТРАЦИИ БАЙДЕНА

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 20-26 НОЯБРЯ

На прошедшей неделе в США были запущены формальные механизмы передачи власти, вскоре после чего Джо Байден представил первых кандидатов на ключевые посты в своей администрации. Выбирая лояльных сторонников, построивших карьеру во время президентства Обамы, Байден, однако, вынужден балансировать между республиканцами и левым крылом демократической партии. Республиканцы, которые, скорее всего, сохранят контроль над Сенатом и, таким образом, будут иметь последнее слово в утверждении кандидатур, предостерегают команду Байдена от чрезмерной мягкости в отношении Китая. «Прогрессисты», увеличившие в результате выборов политическое влияние в Палате представителей, обозначили свои приоритеты (здравоохранение и экология) и остро реагируют на возможность появления в администрации сторонников сокращения госсектора и защитников нефтяных и фармакологических компаний.

На прошедшей неделе в США был официально запущен механизм передачи власти. 23 ноября **Дональд Трамп**, с **оговорками** о продолжении борьбы за пересмотр результатов голосования, тем не менее поручил Администрации общих служб (GSA) **начать** выполнение протоколов в рамках президентского транзита. Данный шаг произошел в условиях межпартийного давления. Невнятные аргументы адвокатов Трампа, озвученные на **пресс-конференции** 19 ноября, позволили ряду влиятельных республиканцев призвать к прекращению **«безосновательных»** попыток пересмотра результатов выборов. Одновременно демократы в выходные начали публичную **кампанию** по дискредитации GSA, отказ которой от выполнения своих функций, по их мнению, подрывает национальную безопасность страны.

Полученное от президента разрешение на запуск формальных процедур не только размораживают средства на реализацию транзита власти, но и позволяют **Джо Байдену** начать заполнять вакансии в новой администрации. Уже на следующий день 24 ноября он **представил** первых кандидатов на ключевые посты в области национальной безопасности. Обосновывая свой выбор, Байден подчеркнул, что новая команда представляет собой сочетание опыта во внешней политике и «свежего взгляда». Последнее, впрочем, никак не связано с идеологическим многообразием (все номинанты являются представителями окружения Обамы), но должно отражать различную этническую и гендерную принадлежность. Это позволило СМИ назвать кабинет, являющийся ярким примером принципа «вращающихся дверей» в Вашингтоне, «историческим» и «прорывным» и отметить претензии относительно «коррупционности» назначаемых лиц как проявление сексизма или расовых предрассудков.

На пост госсекретаря Байден выдвинул кандидатуру **Энтони Блинкена**. Блинкен являлся советником по внешней политике будущего президента, сначала в качестве директора по персоналу в сенатском комитете по внешней политике (2002-2008), когда им руководил тогда сенатор Джо Байден, а позже советника по национальной безопасности вице-президента (2009-2013). С 2015 по 2017 Блинкен был вторым человеком в Госдепартаменте и сыграл ключевую роль в выработке политики администрации Обамы в Сирии и ответа на присоединение Крыма к России. Укорененный в вашингтонском внешнеполитическом истеблишменте, Блинкен **считает**, что «(военная) сила является обязательным компонентом эффективной дипломатии». В двух случаях, когда он разошелся во мнении с Байденем и Обамой (Ливия 2011 и Сирия 2014), Блинкен настаивал на более активных военных действиях США. После победы Трампа Блинкен, вместе с **Мишель Флурной** (которой до недавнего времени прочили пост министра обороны), основал фирму «WestExec», которая, **по словам** Флурной, «помогала компаниям США, работающим за рубежом, справляться с внешними рисками и технологическим фирмам, желающим продавать услуги государственному сектору, ориентироваться в министерстве обороны, разведсообществе и органах правопорядка».

Еще один представитель «близкого круга» Байдена, **Джейк Салливан**, станет советником по национальной безопасности. Занимавший различные руководящие позиции в администрации Обамы и госдепартаменте **Хиллари Клинтон**, а также являвшийся советником по внешней политике во время обеих президентских кампаний Клинтон (2008 и 2016), Салливан «прославился» как организатор секретных переговоров с Ираном, которые привели к подписанию «ядерной сделки» в 2015 году. Это ему пригодилось во время президентства Трампа, когда он, **работая** в фирме «Macro Advisory Partners», основанной бывшими **руководителями** британских разведслужб, консультировал компании по вопросам оптимизации прибыли от сотрудничества с Ираном. Другим крупным клиентом Салливана стала компания «Ubeq», в интересах которой он пытался не допустить принятия **законодательства** по гарантиям защиты прав водителей.

Претендентом на руководство Министерством внутренней безопасности стал **Александр («Али») Майоркас**. Сотрудник данного ведомства на протяжении всего президентства Обамы, Майоркас являлся архитектором программы по предоставлению гражданства детям нелегальных мигрантов («DACA»), с которой

Трамп с переменным успехом боролся последние четыре года. Кроме этого, он занимался координацией национальной политики по предотвращению распространения вирусов Эболы и Зика на территории США. Последние четыре года Майоркас работал в одной из самых авторитетных юридических фирм «WilmerHale», известной тем, что обязательным условием для сотрудников является опыт работы в федеральных госорганах.

На пост директора национальной разведки Байден предложил **Аврил Хейнс**, ранее занимавшую должности заместителя директора ЦРУ (2013-2015) и заместителя советника по национальной безопасности (2015-2017). Пока федеральные СМИ восхищались тем, что впервые данную должность займет женщина, левые организации запустили **кампанию** «Feminism Not Militarism» («феминизм не значит милитаризм»), заявив, что «назначение женщины на пост директора национальной разведки не оправдывает, не сглаживает и не извиняет смертоносные удары дронов и жестокие методы борьбы с терроризмом, используемые разведсообществом». В частности, именно с Хейнс **связывают** увеличение и, что **важнее**, институционализацию практики использования боевых дронов, ставших «предпочтительным оружием» администрации Обамы. Кроме этого, Хейнс горячо поддержала назначение Трампом на пост главы ЦРУ **Джины Хаспел**, причастной к использованию «усиленных методов допроса» (пыток), а также участвовала в юридическом **«прикрытии»** разведслужб, когда обнаружилось, что они следят за членами Сената. Наконец, как только появились первые сообщения о ее возможной роли в администрации Байдена, из официальной биографии Хейнс **исчезла** запись о ее сотрудничестве в последние годы с компанией «Palantir», разработчиком цифровой системы слежения, используемой администрацией Трампа для обнаружения в целях последующей депортации нелегальных мигрантов.

Вопреки слухам о том, что должность постпреда в ООН отойдет **Питу Биттиджичу**, в награду за то, что он снял свою кандидатуру во время праймериз в пользу Байдена, данный пост достался **Линде Томас-Гринфилд**, ветерану Госдепартамента, бывшему послу США в Либерии (2008-2012), сотруднице посольств в Кении, Гамбии и Нигерии, а также помощнику госсекретаря по делам Африки (2013-2017). Уволенная из Госдепартамента в первые дни президентства Трампа, Томас-Гринфилд в последние годы руководила африканским направлением деятельности компании «Albright Stonebridge Group» - международного агентства, консультирующего транснациональные компании, финансовые учреждения и неправительственные организации по вопросам выстраивания отношений с иностранными правительствами.

Наконец, во вторник Байден сообщил о создании новой должности в администрации – специального представителя президента по вопросам экологии, - которую займет бывший госсекретарь Джон Керри. Данный шаг получил, пожалуй, самую высокую оценку со стороны «левого» крыла. Керри на протяжении всей своей политической карьеры уделал значительное внимание вопросам сохранения окружающей среды и был глубоко вовлечен в разработку Парижского соглашения по климату. Более того, уже во время президентской кампании он вел переговоры с экологическими движениями (Sunrise Movement) и прогрессистами (авторами законопроекта «Зеленый новый курс»), в результате которых обе группы выступили в поддержку Байдена.

За исключением Джейка Салливана и Джона Керри, всем объявленным на этой неделе кандидатурам для вступления в должность предстоит получить одобрение Сената. Традиционно законодатели идут навстречу только что избранному президенту и стараются одобрить костяк команды (или наименее противоречивых претендентов) в самый ранний срок – в день инаугурации. **Джордж Буш, мл.** и **Барак Обама** первый день президентства **начинали** с 7 и 6 утвержденными членами администрации соответственно. 13 из 14 **кандидатур**, выдвинутых **Биллом Клинтоном** в 1992 году, были одобрены в первые два дня его президентства. Как и многие неписанные традиции американской политической жизни, данный принцип сломался во времена Трампа, процесс утверждения команды которого был одним из самых медленных за последние 30 лет.

Удастся ли Джо Байдену восстановить нормальный порядок вещей, станет понятно в ближайшие недели. С одной стороны, и сам Джо Байден, и выбранные им кандидаты являются частью системы и не должны встретить серьезной оппозиции со стороны законодателей. С другой – политическая жизнь в США за последние четыре года претерпела значительные изменения. Во-первых, раскол страны почти пополам, проявившийся в близких результатах прошедших выборов, привел к тому, что судьба Сената пока остается под вопросом. При текущих 48 местах у демократов и 50 у республиканцев, за оставшиеся два кресла (оба от Джорджии) продолжается борьба, исход которой решится на втором туре выборов в начале января. В этой связи республиканцы, которым необходимо поддерживать политическую заряженность электората, в том числе не потерять сторонников Трампа, вряд ли будут склонны проявлять мягкость в отношении Байдена, выигравшего в глазах этой группы исключительно благодаря махинациям.

В то время как лидер Сената **Митч Макконнелл** пока предусмотрительно сохраняет молчание, некоторые республиканцы, имеющие президентские амбиции на 2024 год, уже начали **критиковать** кабинет Байдена. **Том Коттон** (респ., Арканзас) заявил, что выбранные Байденем люди «только усилят его инстинкт проявить мягкость в отношении Китая». **Джош Хаули** (респ., Миссури) назвал команду Байдена «группой представителей интересов корпораций и военных энтузиастов». **Марко Рубио** (респ., Флорида) заметил, что наводнившие администрацию «выпускники университетов Лиги плюща» подходят только для того, чтобы «вежливо и благочинно обеспечить увядание Америки».

Во-вторых, в результате прошедших выборов значительно возросло влияние левого крыла демократической партии. Хотя это, в первую очередь, касается Палаты представителей, не участвующей в одобрении кандидатур, поддержка данной группы будет играть ключевую роль для реализации политических инициатив администрации Байдена. Несмотря на то, что демократы сохранили большинство в Палате, получив 222 места при 205 у республиканцев (в оставшихся восьми с минимальным перевесом ведут **республиканцы**), их преимущество сократилось с 36 голосов до порядка 10. Одновременно крайне левая группа законодателей, известная как «the Squad», **выросла** с четырех до восьми человек, а еще трое, формально не входящие в эту группу, поддерживаются организацией **«Justice Democrats»**, которая требует от своих кандидатов отказа от корпоративных доноров, поддержки всеобщего здравоохранения и «Зеленого нового курса». Таким образом, в тех случаях, когда голосование в Палате будет разделяться по партийной линии, у левого крыла впервые

будет достаточно голосов, чтобы блокировать негодные законопроекты.

В ходе президентской кампании данная группа выступила на стороне Байдена, всячески подчеркивая, что голосует не «за Байдена», а «против Трампа». Теперь же они начинают требовать, чтобы их мнение учитывалось при подборе кандидатов. «Если Джо Байден продолжит назначать в свой Белый дом симпатизирующих большим корпорациям кандидатов, он рискует быстро разрушить доверительные отношения с прогрессистами, которые его команда с таким трудом выстраивала для победы над Дональдом Трампом», - гласило **заявление** исполнительного директора «Justice Democrats», опубликованное после сообщения о получении позиций в новой администрации **Стивом Риккетти** (лоббиста фармакологических компаний) и **Седриком Ричмондом** (получающим пожертвования от добывающих компаний). В то время как объявленные на этой неделе кандидатуры были **восприняты** прохладно, но не в штыки (корпоративное прошлое уравновешивалось их приемлемыми взглядам в области миграции, экологии и нормализации отношений с Ираном), левые организации готовятся дать отпор в случае появления в администрации **Брюса Рида**, бывшего главы аппарата Байдена и сторонника сокращения госрасходов, и **Рома Эманюэла**, бывшего главы аппарата Барака Обамы, не допустившего появления государственного здравоохранения во время разработки «Обамакэир».

Источник: **Начало президентского транзита: первые назначения администрации Байдена**

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

